

Глава 41. Большое тебе спасибо.

Пощечина сопровождалась порывом ветра, было очевидно, что в неё было вложено много силы.

Директор отдела нравственного воспитания совсем этого не ожидал и был ошеломлён:

- Миссис Ин, если вам есть что сказать, скажите, не бейте ребёнка.

Чжун Маньхуа привыкла действовать своевольно, будет ли она его слушать?

- Па-па...

Пощечина приземлилась с громким звуком, даже просто услышав его, было больно. Только вот человеком, которого ударили, была не Ин Цзыцзин. Чжун Маньхуа в шоке посмотрела на стоящую перед ней Чжун Чживан:

- Ванван?

Ин Цзыцзин медленно отпустила плечо Чжун Чживан:

- Прости, моя рука соскользнула.

Когда Чжун Маньхуа занесла руку для удара, она совершенно не собиралась сдерживаться, и Чжун Чживан была ошеломлена. Ей было так больно, что выступили слёзы, а в ушах зазвенело.

- С тобой всё в порядке? Это действительно твоя мать? - Недоверчиво спросила Сю Юй.

- Нет. - Ин Цзыцзин усмехнулась, ей было всё равно. - Я - приёмная.

- Ванван... - Чжун Маньхуа запаниковала. - Тётя не это имела в виду, тётя извиняется перед тобой.

- Нет, всё в порядке. - С трудом ответила Чжун Чживан. Слёзы из её глаз потекли ещё быстрее.

Девушка не выдержала и убежала, закрыв лицо руками.

- Как ты смеешь прятаться? - Чжун Маньхуа немедленно пришла в ярость: - Да ещё и втягиваешь в это Ванван? Разве я так тебя воспитывала?

- Тётя, ты действительно забавная. - Сю Юй сделала шаг вперёд, встала перед Ин Цзыцзин и усмехнулась: - Ты её не рожала и не воспитывала. Как ты смеешь такое говорить? Даже собаки знают, что нужно нырнуть в воду, чтобы спасти щенков, а ты попыталась ударить её, как только она вошла в дверь. Ты хуже собаки.

- Почему я не... - Чжун Маньхуа собиралась возразить, но замолчала.

Она права. В глазах посторонних Ин Цзыцзин всего лишь приёмная. Хотя на самом деле она моя биологическая дочь, но эта девушка настолько плоха, что если окружающие узнают правду, я потеряю лицо.

Лицо - достоинство, гордость.

- Для родителей естественно бить своих детей. - Чжун Маньхуа презрительно улыбнулась: - Кто ты такая, чтобы влезать в дела семьи Ин?

- Бум!

Как только эти слова прозвучали, бутылка с минеральной водой пролетела мимо лица Чжун Маньхуа. Женщина была так напугана, что её ноги обмякли и она упала на диван.

Сю Юй замерла.

Неужели папа Ин защищает меня?

Ин Цзыцзин подняла голову и бесстрастно сказала:

- Следи за своим языком.

Чжун Маньхуа не могла поверить, что Ин Цзыцзин осмелилась на неё напасть. Гнев, печаль и обида - всё это в одно мгновение хлынуло в её сердце, и она покраснела:

- Для кого я это делаю? Разве не для тебя? Ты знаешь, сколько семья Ин должна заплатить за то, что ты кого-то избивала?

Только тогда Сю Юй поняла, зачем пришла Чжун Маньхуа. Она была так зла, что рассмеялась.

- Как насчёт этого? - Она передала телефон директору отдела нравственного воспитания. - Давайте прямо сейчас позвоним родителям Цзян Рана, чтобы узнать, действительно ли они хотят, чтобы папа Ин извинилась перед ними.

Директор отдела нравственного воспитания пришёл в себя и поспешно взял телефон. Номер уже был набран.

Выражение его лица дрогнуло. Прежде чем он успел подумать о том, как Сю Юй получила номер родителей Цзян Рана, звонок был соединён:

- Здравствуйте, здравствуйте...

Цзян Ран вернулся в свою квартиру. С отвратительным выражением лица, которое украшали пластыри, он пинком распахнул дверь. Как только он вошёл, его встретило бледное лицо с яркими, как у призрака, глазами.

Цзян Ран был почти до смерти напуган, но, присмотревшись, парень ошеломлённо застыл на месте:

- Мама?

Призраком оказалась госпожа Цзян, Цзян Хуапин, в косметической маске на лице. Она бросила на сына беглый взгляд:

- Сколько раз тебе говорить, что я всё ещё молода, зови меня сестрой.

Цзян Ран:

-...Мама, ты можешь перестать быть такой пугающей?

Сегодня я получил серьёзные физические и психологические травмы, а мать их только усугубила.

Госпожа Цзян была очень холодна:

- Нет.

- ...

Цзян Ран сдался, он собирался уснуть и забыть позор этого дня, но прежде чем он двинулся с места, парень услышал, как его мать спросила:

- Тебя избили?

Спина Цзян Рана мгновенно напряглась:

- Мама, откуда ты знаешь?

- Мне позвонили из школы. - Цзян Хуапин потрясла телефоном: - Ох, тебе действительно нравится портить хороший отдых своей матери. - Помолчав, она задумчиво добавила: - По телефону сказали, что тебя избила девушка.

- ...Да... - Цзян Ран совершенно не хотел этого признавать. В глубине души он ненавидел человека, который рассказал об этом его матери.

Цзян Хуапин радостно зааплодировала:

- Отличная работа!

Цзян Ран:

- ???

Она точно моя родная мать???

- Я давно хотела, чтобы кто-нибудь научил тебя, паршивца, уму-разуму. - Цзян Хуапин сняла маску: - Можно считать, что я этого дождалась.

- Мама!!! - Цзян Ран сходил с ума, - Может хватит? Помолчи уже!

- Тс-с-с, что ещё я могу сказать? Ты такой грубый. - Цзян Хуапин встала и сказала: - Пойдём.

Цзян Ран был ошеломлён:

- Куда мы идём?

- В школу. - Госпожа Цзян грациозно взяла свою сумку. - Я собираюсь поблагодарить маленькую девочку за то, что она помогла мне дисциплинировать моего сына.

- Госпожа Ин, госпожа Цзян скоро будет здесь. - Директор отдела нравственного воспитания совершенно не испытывал к Чжун Маньхуа симпатии: - Вы вдвоём можете обсудить этот вопрос должным образом.

Я действительно никогда не видел такого родителя. Хотя меня называют мастером истребления, потому что я вылавливал щенячью любовь, как я мог поднять на кого-то руку?

Щенячья любовь - это неофициальный термин для обозначения чувств романтической или платонической любви, часто испытываемых в детстве и раннем подростковом возрасте.

- О чём тут говорить? - Чжун Маньхуа была крайне смущена и рассержена. Она не хотела раздувать скандал, поэтому потянулась, чтобы взять девушку за руку: - Ин Цзыцзин, пойдём со мной в дом семьи Цзян, чтобы извиниться.

Сю Юй тут же достала из-за спины игрушечную булаву:

- Что ты делаешь?

Чжун Маньхуа замерла.

Директор отдела нравственного воспитания:

- ???

Можно ли это пронести в школу? Как охрана её пропустила?

Как раз в тот момент, когда Чжун Маньхуа собиралась разозлиться, дворецкий, ожидавший снаружи кабинета, внезапно открыл дверь и нетерпеливо сказал:

- Мадам, госпожа Цзян здесь.

- Ин Цзыцзин, посмотри, что ты наделала! Ты заставила её прийти к тебе лично! - Лицо Чжун Маньхуа потемнело, она была очень зла: - Немедленно встань передо мной и извинись!

Дверь открылась и вошла женщина в ципао.

Ципао - так же известно как «чонсам», маньчжурское женское платье обычного во времена династии Цин покроя; позднее, в несколько измененном виде - традиционное в Китае женское платье, длинное, приталенное, со стоячим воротником и широкой правой полой.

Чжун Маньхуа поспешно встала и подобострастно сказала:

- Здравствуйте, я плохо воспитывала ребёнка, пожалуйста...

Цзян Хуапин прошла мимо, даже не взглянув на неё, и Чжун Маньхуа поперхнулась своими словами.

Цзян Хуанпин подошла к девочке и взяла её за руку:

- Ты Ин Цзыцзин, верно? Большое тебе спасибо. Бей его, пожалуйста, почаще, ему пора узнать, что мир не так прост, как он думает.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2334186>